

Неразлучные друзья Квак и Жаб запускают воздушного змея и рассказывают страшные истории, пишут друг другу письма и покоряют горные вершины. Но что бы они ни делали, в какие бы переплёты ни попадали, они всегда вместе – и всегда рады прийти друг другу на помощь.

Американский классик Арнольд Лобел – автор более семидесяти книг для детей. Его серия «Квак и Жаб» переведена на семь языков. Надеемся, что эти тёплые и добрые рассказы понравятся и нашему читателю.

Арнольд Лобел

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Я
ЧИТАЮ
САМ

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Арнольд Лобел

Москва 2008

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7Сое)-44

Л68

Арнольд Лобел

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Иллюстрации автора

Перевод с английского *Евгении Канищевой*

Автор проекта *Алиса Вест*

ISBN 978-5-903497-08-9

Для младшего школьного возраста

© А. Лобел, текст и иллюстрации, 1970

© Е. Канищева, перевод, 2008

© «Розовый жираф», издание на русском языке, 2008

Детское издательство «Розовый жираф»

125167, Москва 4-я ул. 8 марта, 6а

Отдел реализации: +7 (495) 514-0948

www.pgbooks.ru

Вдохновитель Макс Джикаев

Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

Подписано в печать 24.06.2008

Формат 70Х100/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ 1621

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

Все права защищены, включая право на частичное и полное
воспроизведение в какой бы то ни было форме

Опубликовано по соглашению с «ХарперКоллинз паблишерз, инк.»

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

СОДЕРЖАНИЕ

ШЛЯПА	4
ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ	14
МУРАШКИ	26
ЗАВТРА	40
ПОБЫТЬ ОДНОМУ	52

ШЛЯПА

У Жаба был день роженья.

Квак подарил ему шляпу.

– Ура! – подпрыгнул Жаб.

– Поздравляю, – сказал Квак.

Жаб надел шляпу.

Шляпа сползла ему на глаза.

– Ой, – сказал Квак. – А шляпа-то велика. Как жалко... Давай я принесу тебе что-нибудь другое.

– Ты что! – сказал Жаб. – Это же подарок. Твой подарок мне на день роженья! Отличный подарок! Так и буду носить.

Жаб надел шляпу, и они с Кваком побежали в лес.

Сначала Жаб споткнулся о камень.

Потом налетел на дерево.

А потом и вовсе свалился в яму.

— Квак, я ничего не вижу! Ты подарил мне чудесный подарок, а я не могу его носить. Какой грустный день рождения...

Квак и Жаб присели рядышком на пенёк и загрустили.

— Придумал! — сказал Квак. — Вечером, когда ляжешь в кровать, сразу начинай думать о чём-нибудь большом. Мысли должны быть большие, понимаешь? Чтобы в голове не умещались. От больших мыслей голова у тебя тоже станет большая. И тогда наутро шляпа будет тебе в самый раз!

— Правда?! — обрадовался Жаб.

Вечером Жаб улёгся в кровать
и стал думать про всё самое боль-
шое, что только есть на свете.

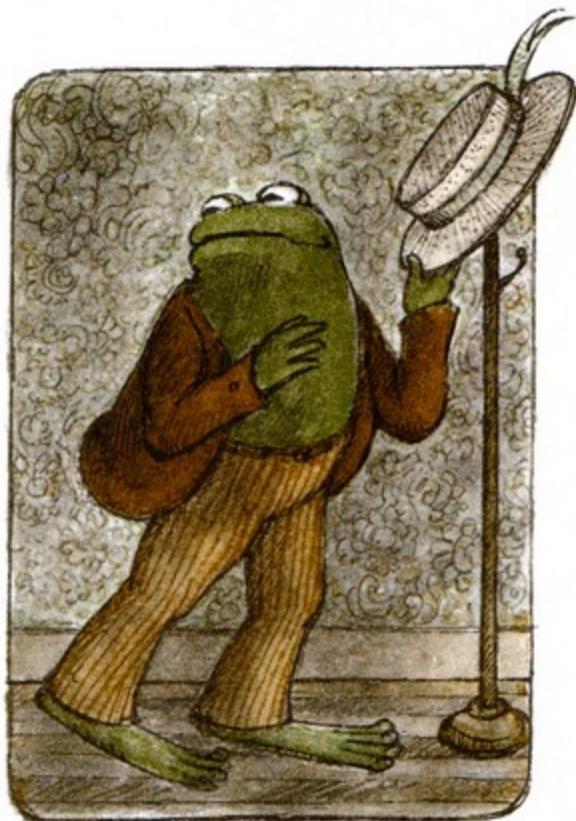
Он думал об огромных жёлтых
подсолнухах.

И о дубах в три обхвата.

И о горных вершинах, покрытых
снегом.

А потом уснул.

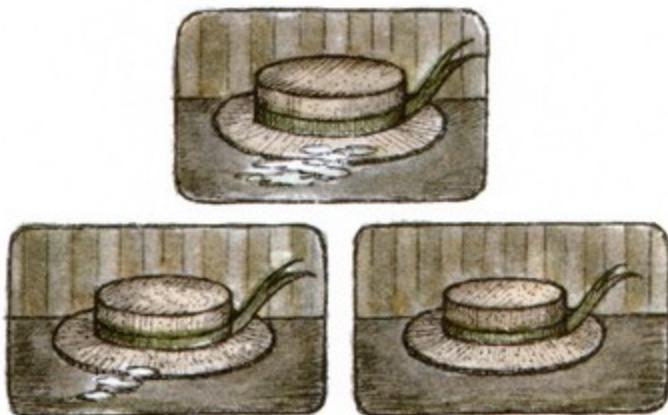

И тут появился Квак.
Он на цыпочках подкрался
к шляпе, снял её с крючка и унёс
к себе домой.

Дома Квак сделал вот что: полил шляпу водой и положил рядом с печкой. Шляпа начала сохнуть. Она сохла и сохла и становилась все меньше и меньше. И когда шляпа совсем усохла, Квак отнёс её домой к Жабу и снова повесил на крючок.

А Жаб в это время сладко спал.
Ему снились огромные жёлтые под-
солнухи, дубы в три обхвата и за-
снеженные горные вершины.

Утром Жаб проснулся и сразу по-
бежал примерять шляпу.

Шляпа была в самый раз!

И Жаб со всех ног помчался к своему лучшему другу.

– Квак, Квак! Я всё сделал, как ты сказал! Я думал о самом-самом большом, что только бывает на свете. От этих мыслей моя голова тоже стала большая. Теперь я могу носить твой подарок!

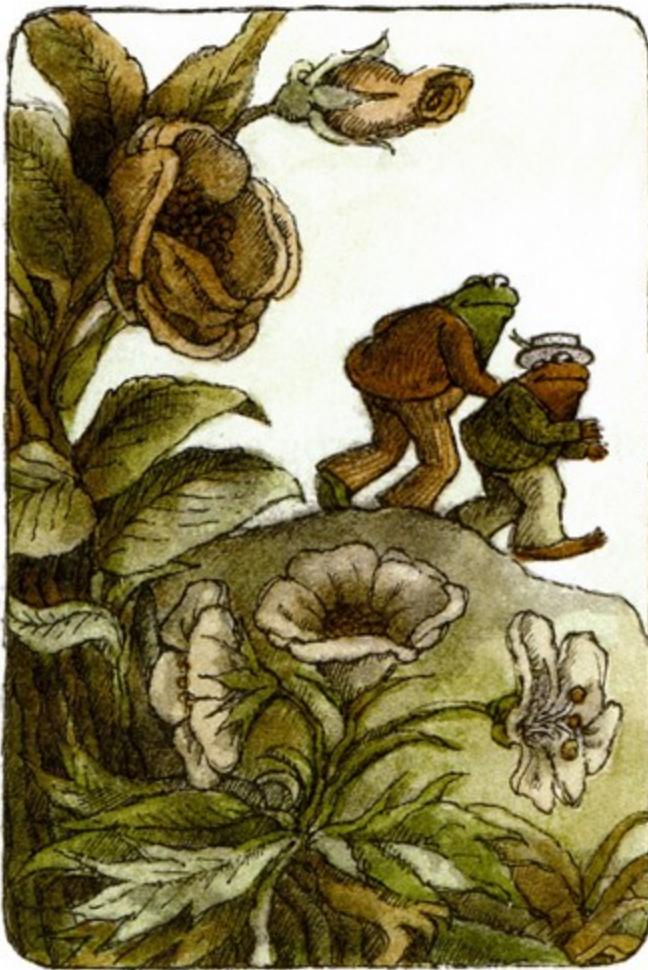
И Жаб с Кваком побежали в лес.

Жаб ни разу не споткнулся о камень.

Не налетел на дерево.

И не свалился в яму.

Это был хороший день.

Просто замечательный
день после дня рождения.

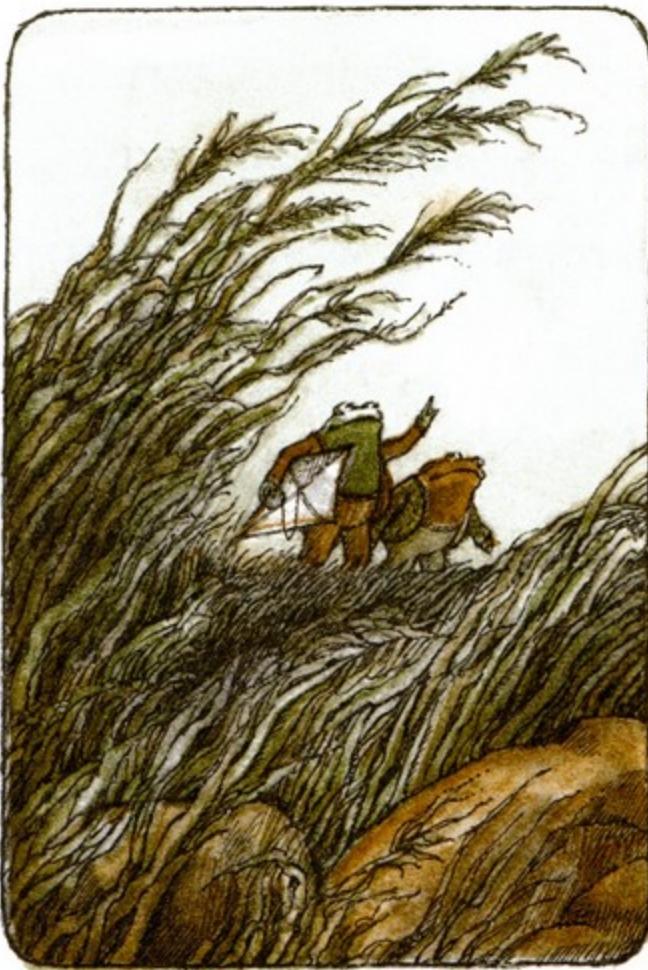
ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Пришли Квак и Жаб на луг нового змея запускать.

Квак говорит:

— Наш змей полетит высоко-высоко, до самого солнца! Давай я буду держать катушку, а ты бери змея и беги. Только смотри, быстрее беги! Со всех ног!

Жаб схватил змея и побежал. Бежит, бежит со всех ног — а ножки-то короткие.

Змей взлетел, покачался
в воздухе и... БУХ на землю!

— Хи-хи-хи! — захихикали воробыи в кустах у дороги. — Тоже ещё, змей реактивный! Не полетит, и не надейся!

Жаб змея подхватил – и назад,
к Кваку:

– Квак, не полетит наш змей.
Нечего и надеяться.

– Да ты чего, Жабуш? – удивился Квак. – Всего-то разок и попробовали. Ты когда бежишь, змея над

головой подними повыше и размахивай им туда-сюда. Ещё как полетит!

Побежал Жаб по лугу, змея держит высоко над головой и размахивает им изо всех сил.

Змей поднялся в воздух, пролетел немного и... ПЛЮХ в лужу!

— Смехота, а не змей! — веселятся воробыи. — Утопить в луже, и дело с концом!

Жаб снова бегом к Кваку:

– Смехота это, а не змей! Куда ему в небо?
– Ну ещё разочек, пожалуйста! – просит Квак. – Ты его выше, выше поднимай и беги, а сам подпрыгивай. Полетит, куда денется!

Жаб по лугу бежит, старается, –
ПРЫГ-СКОК! – змеем над головой
машет. Змей потянулся к облакам
и... **ШЛЁП** в траву!

– Не змей, а консервная банка, –
покатываются воробыи. – Да выбрось

ты его на помойку, а сам домой
рули, авиатор!

Побежал Жаб к Кваку:

– Не змей, а банка консервная!

Пойдём домой, а?

– Как так домой?! Нет, давай
ещё разок. Повыше его подними,
беги, маши, подпрыгивай и кри-
чи: «ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!» Толь-
ко громче кричи, во весь голос.

Вздохнул Жаб и снова побежал
по лугу. Бежит, на бегу подпры-
гивает, подскакивает, змея дер-
жит высоко-высоко, машет им
и кричит что есть сил:

— ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!

Змей взмыл в воздух и... стал подниматься всё выше и выше — в небо, к облакам!

— Полетееел! — завопил Жаб. — Квак, он полетел!

— Ещё бы! — сказал Квак. — Раз с разбега не вышло, а потом с разбега и с замаха не вышло, и ещё с разбега, с замаха и вприпрыжку не вышло — ясно, что с разбега, с замаха, вприпрыжку и с «ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!» не могло не выйти!

Воробыи — чик-чирик! — взлетели с куста и тоже поднялись в воздух, но куда им до змея...

Квак и Жаб сидели на
лугу и смотрели, как в си-
нем небе парит их змей.
Он парил высоко-высоко,
и, казалось, ещё немного –
долетит до самого солнца.

МУРАШКИ

Стояла тёмная, холодная ночь.

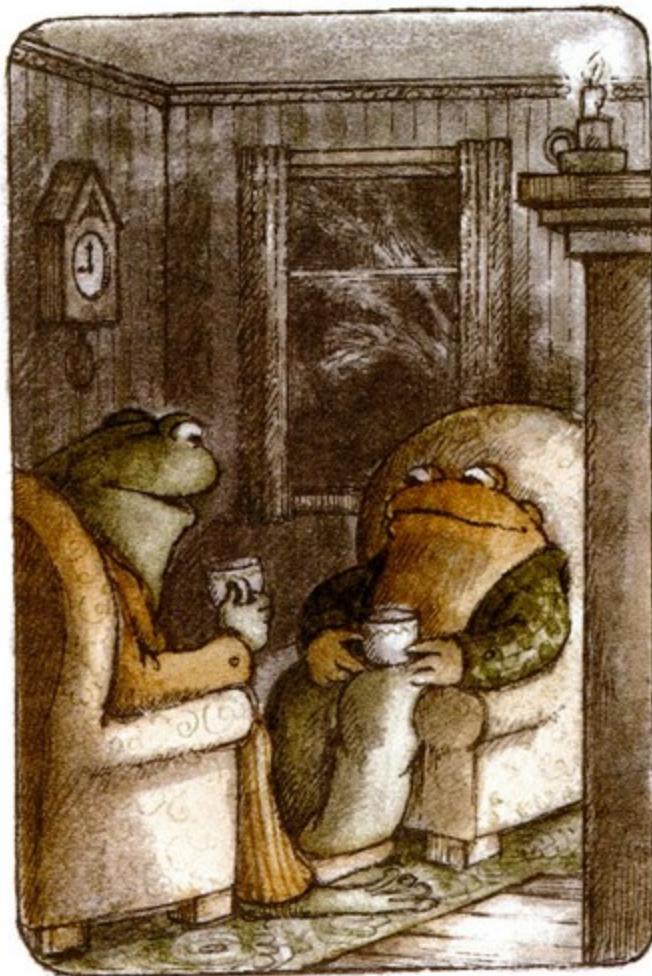
— Слышишь, Жаб, как воет ветер? — спросил Квак. — Самое время для страшных историй.

Жаб вжался в кресло.

— Жаб, — удивился Квак, — ты что, не любишь бояться?

— Я боюсь бояться, — прошептал Жаб.

— Тебе не нравится, когда по спине мурашки?

– Не знаю...

Квак заварил свежего чаю и по-
уютней устроился в кресле.

— Когда я был ещё м-а-а-аленьким лягушонком, — начал он, — мы с мамой и папой пошли погулять в лес. А на обратном пути заблудились.

«Нужно побыстрее попасть домой! — раз волновалась мама. — Не хватало нам ещё встретить Чёрного Лягужаба!»

«А это кто такой?» — спросил я.

«Это жуткий призрак! –
папин голос задрожал. – Он
рыщет во тьме в поисках ма-
леньких лягушат и ест их на
ужин! Целиком глотает!»

Жаб сделал большой гло-
ток чаю.

– Квак, – спросил он, – ты
же это всё придумал, правда?

— Может, и придумал... — Квак
помолчал. — А может, и нет.

Он тоже отхлебнул чаю и продол-
жил:

— Мама с папой велели мне си-
деть на месте, а сами побежали ис-
кать дорогу.

Я сидел под деревом и ждал.

В лесу совсем стемнело.

Мне стало страшно.

И тут я увидел два огромных глаза.

Это был Чёрный Лягужаб.
Он нависал надо мной, как
скала.

— Квак, — перебил Жаб, — это
что, правда было?

— Может, и было. А может,
и нет, — ответил Квак и стал рас-
сказывать дальше:

Чёрный Лягужаб вынул из кармана скакалку.

«Я объелся! – сказал он. – Я только что набил брюхо нежными, сладкими лягушатами. Но всего сто прыжков через скакалку – и я напрыгаю себе аппетит. И тогда я тебя съем!»

Чёрный Лягужаб привязал
один конец скакалки к дереву,
а другой дал мне и грозно при-
казал:
«Крути!»

И я стал крутить скакалку.

Чёрный Лягужаб прыгнул
двадцать раз и сказал:

«Уже почти проголодался!»

Потом прыгнул тридцать раз
и крикнул:

«Ох, как хочется есть!»

А потом еще сорок и завыл:

«Умираю с голоду-у-у!»

— И что потом? — прошептал Жаба.

— Я понял: ещё минута — и мне конец! Тогда я стал бегать вокруг дерева со скакалкой в руке — и примотал Чёрного Лягужаба к дереву. Он брыкался и вопил, но было поздно. Меня и след простыл.

Я разыскал маму и папу, и мы вернулись домой, целые и невредимые!

— Квак, — сказал Жаб, — что, честно всё так и было?

— Может, да, а может, нет, — честно ответил Квак.

Квак и Жаб сидели у камина и боялись.

Им было очень, очень страшно.

Чайные чашки у них в руках
тряслись и дрожали.

А по спинам бегали мурashки.

И от этого Кваку и Жабу было
так тепло и уютно...

ЗАВТРА

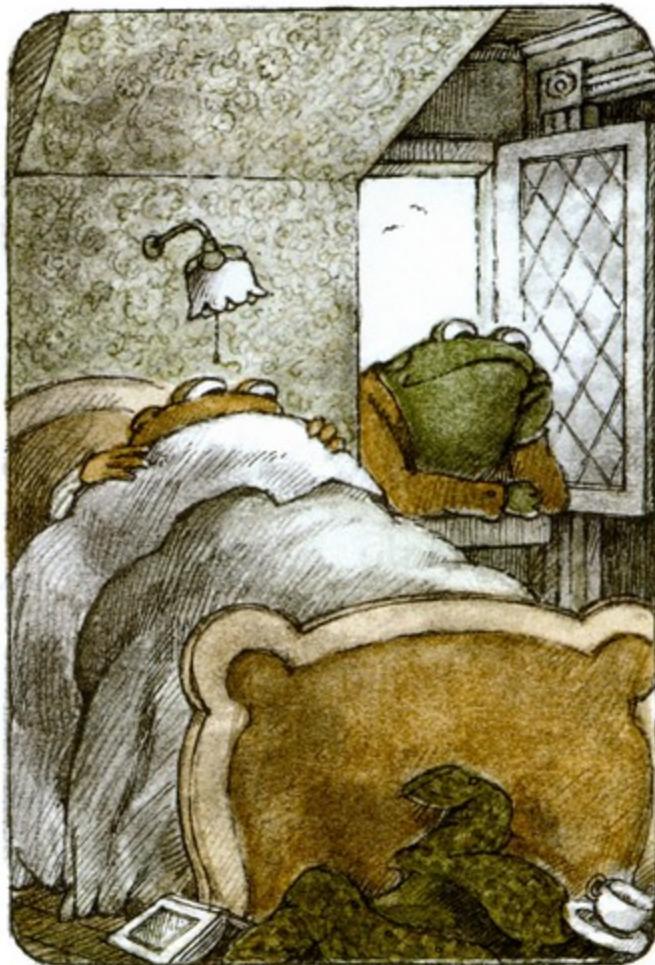
Как-то утром Жаб проснулся — и...

— Мошки зелёные! — пропшептал он и натянул одеяло по самый нос. — Не дом, а свалка. Весь день убирай, не переубираешь.

Тут в окно заглянул Квак.

— Ты прав, — говорит. — Свалка.

Жаб опять юрк под одеяло:

— Уберу завтра, а сегодня ни-
чего делать не буду!
Квак вошёл в дом.

– Жаб, – сказал он, – у тебя
одежда на полу валяется.

– Завтра, – ответил голос из-
под одеяла.

– В раковине грязных таре-
лок полно.

– Завтра, – отзвался голос.

– Стулья пыльные...

— За-а-автра, — протянуло одеяло.

— Окна хорошо бы помыть, — продолжал Квак. — И цветы полить.

— Завтра! — Жаб вынырнул из-под одеяла. — Я всё сделаю завтра!

Сел Жаб, свесил лапки
с кровати, вздыхает:

— Эх, мошки зелёные на душе скребут!

— Почему же? — спросил Квак.

— Да вот думаю про завтра. Сколько дел придётся завтра переделать!

— Это да, — согласился Квак. — Трудный у тебя завтра будет денёк.

Жаб задумался.

— Послушай, Квак, а если вдруг взять да и подобрать с пола одежду прямо сейчас? Тогда завтра её

подбирать уже не нужно... Так?

— Так.

Жаб поднял с пола штаны и курточку и повесил в шкаф.

— Интересно получается... А если взять и та-

релки помыть — сейчас? Тогда завтра их мыть не нужно, да?

— Не нужно.

Жаб перемыл и вытер тарелки и поставил в буфет.

— Квак, а если я прямо сейчас вытру пыль, вымою окна и полью цветы, то на завтра ничего не останется, верно?

— Ещё как верно, — сказал Квак. — На завтра ничего не останется.

Жаб
вытер пыль
со стульев.

Помыл окна.

Полил
цветы.

— Смотри-ка! — сказал он наконец. — На душе полегчало, и мошки зелёные пропали.

— Как это? — спросил Квак.

— А так, что все дела переделаны, — ответил Жаб, — и завтра я наконец займусь одним очень важным делом.

— Это чём же? — спросил Квак.

— Ничегонеделаньем, — сказал Жаб. — Всё своё завтра я посвящу ничегонеделанью!

И с этими словами Жаб лёг в постель, накрылся с головой одеялом и заснул сладким сном.

ПОБЫТЬ ОДНОМУ

Однажды Жаб пришёл к Кваку в гости и увидел на двери его дома записку.

Вот что там было написано:

«Привет, Жаб! Меня нет дома. Я ушёл. Мне нужно побыть одному».

– Одному? – удивился Жаб. – Но ведь у Квака есть друг – я, Жаб! Зачем ему быть одному?

Жаб обошёл дом со всех сторон.

Заглянул во все окна.

Поискал в саду.

Квака дома не было.
Тогда Жаб отправился искать
Квака в лес.

В лесу Квака не было.
Жаб поспешил на поляну.
Но Квака не было и там.
Жаб побежал на речку – и наконец-то!
Квак был там.
Он сидел на острове посреди реки – один-одинёшенек.

— Бедный, бедный Квак! — подумал Жаб. — Как ему, должно быть, грустно одному! Ну ничего, я что-нибудь придумаю.

И Жаб во весь дух поскакал домой.

Дома он приготовил бутерброды, налил в кувшин компота, сложил

бутерброды и кувшин в корзинку, закинул корзинку на спину и, не чуя под собой лапок, помчался обратно к реке.

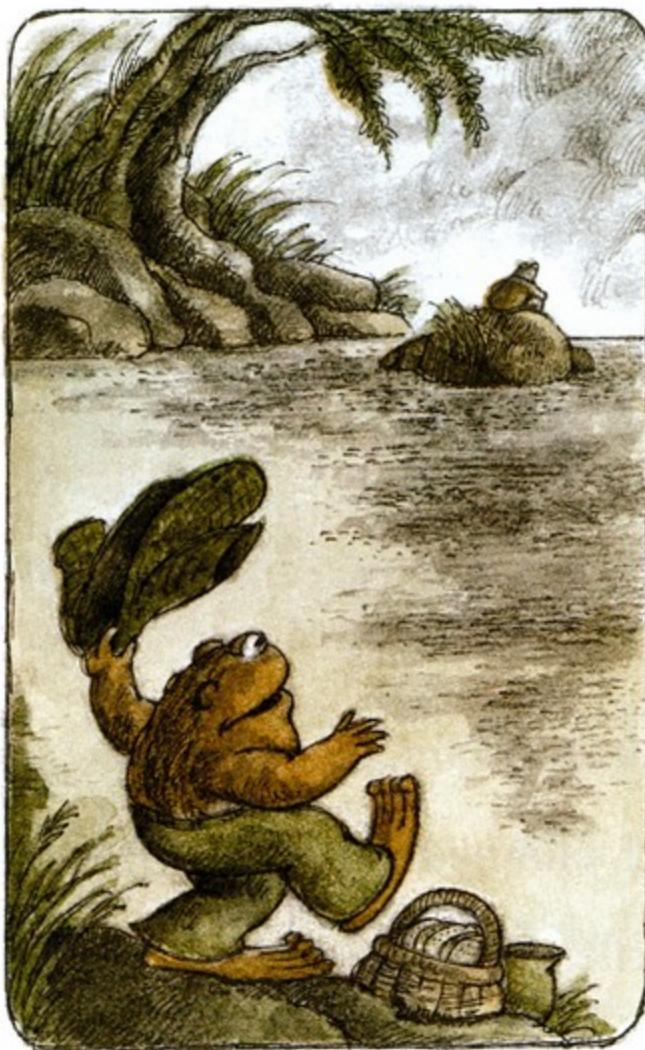
У реки Жаб влез на большой прибрежный камень и закричал:

— Квак! Это я, Жаб, твой лучший друг!

Но Квак был слишком далеко. Он ничего не услышал.

Тогда Жаб снял курточку и замахал ею, как флагом.

Но Квак был слишком далеко. Он ничего не увидел.

Жаб кричал и махал, махал
и кричал, но всё было напрасно.

Квак был далеко на острове.
Он не видел Жабы и не слышал
его.

Мимо берега проплывала Черепаха. Жаб забрался к ней на спину:

— Черепаха, отвези меня на остров! Там Квак! Он хочет побывать один!

— Если он хочет побывать один, пусть побудет один, — заметила Черепаха.

— Может быть, ты и права, — задумался Жаб. — Может, Квак не хочет меня больше видеть... Может, он больше не хочет со мной дружить!

— Может быть, — согласилась Чепаха, подплывая к острову.

— Нет, не может! — взмахнул лапками Жаб. — Не может! Квак, Ква-а-ак, ты меня слышишь?! Я буду хороший! Буду рано вставать! Не буду бояться страшных историй! Давай опять дружить! Пожа...

Тут Жаб поскользнулся и шлёпнулся в воду.

Квак вытащил друга на берег.

Жаб заглянул в корзинку.

Бутерброды промокли.

Кувшин опустел.

— Завтрак пропал, — сказал Жаб.

— А ведь я приготовил его для тебя, Квак! Хотел тебя порадовать.

— Но я и так рад! — удивился Квак. — Очень, очень рад. Я проснулся утром и обрадовался тому, что светит солнышко. Обрадовался, что я — Квак, что у меня такой хороший друг — Жаб. Так обрадовался, что мне захотелось побывать одному, чтобы хорошенько подумать о том, как замечательно всё вокруг.

— А-а-а — сказал Жаб. — Здорово!

— Да, — сказал Квак. — Здоро-
во. А теперь давай завтракать!
И они принялись завтракать.
Они ели мокрые бутерброды без
компота, и им было очень

хорошо – самым лучшим друзьям,
совсем
одним
вдвоём
на острове.